

УДК 942.055;316,485.2;81.2
doi: 10.21685/2072-3024-2024-4-10

Комиссии по расследованию огораживаний лендлордами пахотных земель крестьян в Англии XVI в.

В. П. Митрофанов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vm@em-england.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В свете дискурса в современной историографии об абсолютизме данная проблема заслуживает специального изучения для лучшего понимания функционирования институтов королевской власти в тюдоровской Англии при проведении как внутренней политики в целом, так и аграрной политики в частности. Привлечение источников государственного происхождения данного периода позволит выявить степень нарушения законов об ограничении огораживаний и определить результативность королевских комиссий по восстановлению разрушенных лендлордами крестьянских хозяйств. *Материалы и методы.* При написании работы использовался сравнительно-исторический метод исследования, а также метод анализа и синтеза, был соблюден принцип историзма. Проанализированы разнообразные документальные, юридические и нарративные источники, позволяющие проследить деятельность комиссий по расследованию огораживаний и по восстановлению разрушенных крестьянских хозяйств, наказаниям джентри за незаконную конверсию пахотной земли крестьян в пастбища. *Результаты.* Установлено, что благодаря работе комиссий центральная власть была неплохо осведомлена о положении дел в аграрной сфере и, в частности, в отношении сокращения пахотных земель, численности крестьян и фермеров в ряде графств королевства. Однако данные комиссий были неполными из-за укрывательства нарушителей местными властями. Несмотря на предпринятые по результатам собранных комиссиями сведений репрессивных мер в отношении джентри-огораживателей, ни одна из них не смогла все же добиться проведения полной реконверсии пастбищ в пахотные земли и восстановления разрушенных крестьянских хозяйств. Позиция местных властей далеко не всегда способствовала успешным расследованиям королевских комиссий. *Выводы.* Организация комиссий и их работа в графствах были важным инструментом проведения в жизнь аграрного законодательства Тюдоров. Работа комиссий по выявлению незаконных огораживаний неизбежно вызывала недовольство джентри, так как вопреки действовавшему обычному (манориальному) праву комиссары вмешивались в их взаимоотношения с крестьянами. Это могло стать одной из причин падения кардинала Томаса Уолси и герцога Сомерсета в первой половине XVI в. Период правления Елизаветы Тюдор отмечен снижением активности расследования огораживаний посредством комиссий. Это можно объяснить некоторой стабилизацией процесса огораживаний до середины 1590-х гг. и все более распространявшимися огораживаниями по соглашениям между крестьянами и лордами маноров, что затрудняло работу комиссий по выявлению незаконных огораживаний. Однако парламентом продолжали приниматься новые законы в отношении ограничения огораживаний.

Ключевые слова: Англия, Тюдоры, королевские комиссии, огораживания, расследования, крестьяне, пахотная земля, графства

Для цитирования: Митрофанов В. П. Комиссии по расследованию огораживаний лендлордами пахотных земель крестьян в Англии XVI в. // Известия высших учебных

Commission to inquire into the enclosures of peasants' arable land by landlords in England in the 16th century

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia

vm@em-england.ru

Abstract. *Background.* In the light of the discourse in modern historiography about absolutism, this problem deserves special study for a better understanding of the functioning of the institutions of royal power in Tudor England in the conduct of both domestic policy in general and agricultural policy in particular. Involving sources of state origin from this period will make it possible to identify the degree of violation of laws to limit enclosures and determine the effectiveness of royal commissions to restore peasant farms destroyed by landlords. *Materials and methods.* When writing the work, the comparative historical method of research was used, as well as the method of analysis and synthesis, the principle of historicism was observed. Various legal and narrative sources are analyzed, allowing us to trace the activities of the commissions to investigate enclosures and restore destroyed peasant farms, punish the gentry for the illegal conversion of arable land of peasants into pastures and eviction of themselves. *Results.* It was established that, thanks to the work of the commissions, the central government was well aware of the state of affairs in the agricultural sector and, in particular, with regard to the reduction of arable land, the number of peasants and farmers in a number of counties of the kingdom. However, the commissions' data were incomplete due to the concealment of violators by local authorities. Despite the repressive measures taken, according to the results of the information collected by the commissions, against the gentry enclosures, not one of them was able to achieve the complete reconversion of pastures into arable land and the restoration of destroyed peasant farms. The position of local authorities was not always conducive to successful investigations by royal commissions. *Conclusions.* The organization of commissions and their work in the counties was an important instrument in the implementation of Tudor agricultural legislation. The work of the commissions to identify illegal enclosures inevitably aroused dissatisfaction with the gentry, because contrary to the prevailing customary (manorial) law, the commissioners interfered in their relationships with the peasants. This could be one of the reasons for the fall of Cardinal Thomas Wolsey and the Duke of Somerset in the first half of the 16th century. The period of Elizabeth Tudor's reign was marked by a decline in the activity of investigating enclosures through commissions. This can be explained by some stabilization of the process of enclosures until the mid-1590s and increasingly widespread enclosures by agreement between peasants and lords of the manor, which made it difficult for commissions to identify illegal enclosures. However, parliament continued to pass new laws to limit enclosures.

Keywords: England, Tudors, royal commissions, enclosures, investigations, peasants, arable land, counties

For citation: Mitrofanov V.P. Commission to inquire into the enclosures of peasants' arable land by landlords in England in the 16th century. *Izvestiya vysshihkh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(4):117–127. doi: 10.21685/2072-3024-2024-4-10

Одной из важных административных мер в проведении аграрной политики английской монархии эпохи Тюдоров было создание королевских

комиссий для расследования огораживаний. Еще основатель школы аграрных исследований Р. Тоуни отметил, что наиболее значимые комиссии в эпоху Тюдоров действовали в 1517–1519, 1548, 1565–1566 гг. [1, р. 261]. Материалы, собранные некоторыми из этих комиссий, были включены в научный оборот и начали изучаться англоязычными авторами еще в конце XIX – начале XX в. [2–6]. В дальнейшем англоязычные и русскоязычные историки при изучении проблем аграрной истории Англии эпохи Тюдоров и Сьюартов, а также борьбы крестьян против огораживаний в той или иной мере использовали данные, собранные этими комиссиями [1; 3, р. 200–255; 5; 7, р. 148, 218–237; 8, с. 287–290; 9, р. 483–505; 10; 11, р. 152–215]. Однако сведения, полученные комиссией в 1565–1566 гг., не сохранились, и о результатах ее работы мало что известно.

В то же время, кроме Э. Гэя и У. Каббета [2, 12], англоязычные авторы специально не изучали деятельность комиссий по расследованию огораживаний. Российские историки касались этого вопроса лишь косвенно, в контексте своих исследований аграрной истории Англии XVI в. [8, 13, 14].

Поскольку в современной англоязычной историографии за редким исключением практически не исследуется аграрная история Англии данного периода, то и деятельность комиссий по расследованию огораживаний, судя по публикациям ведущих исторических журналов, не рассматривается (“Past and Present”, “History”, “English Economic History” и др.). Современные отечественные англоведы в своих штудиях по аграрной и социальной истории Англии XVI в. не касаются деятельности данных комиссий.

В свете дискурса об абсолютизме в целом и английском в частности данная проблема заслуживает специального изучения для лучшего понимания функционирования институтов королевской власти одного из вариантов абсолютистского государства при проведении аграрной политики [15].

Как отмечено выше, первой из числа комиссий Тюдоров была комиссия, созданная Генрихом VIII, работавшая в 1517–1519 гг. Она обследовала порядка 35 графств из 40, собрав большой материал по нарушениям королевского законодательства об огораживании. Этот материал стал основанием для множества судебных расследований о конверсии пахотных земель крестьян и их эвикции. Подробный анализ этого материала с соответствующими выводами дал советский историк В. Ф. Семенов [14, с. 152–215]. Как известно, данная комиссия не положила конец незаконным огораживаниям ленд-лордами пахотных земель крестьян и их последующей эвикции. Поэтому правительства монархов династии Тюдоров продолжали практику создания комиссий для расследования нарушений аграрных статутах, которые продолжали приниматься парламентом [16, 17].

Так, в период правления малолетнего короля Эдуарда VI в июне 1548 г. лордом-протектором герцогом Сомерсетом была отправлена комиссия по расследованию огораживаний в Беркшир, Бакингемшир, Чешир, Эссекс, Лестершир, Ликольншир, Нортгемптоншир, Оксфордшир, Уорвикшир и Бедфордшир [18, р. 39]. В ее составе был член парламента Джон Хейлз – один из ярых противников огораживаний и самый активный из членов этой комиссии, благодаря которому сохранились собранные ею сведения по этим графствам. Сохранившиеся правительственные инструкции были написаны именно им для комиссаров.

Комиссия должна была получить на местах ответы на 16 вопросов, которые перечислялись в инструкции:

- 1) сколько было пахотных земель до их превращения в пастбища;
- 2) какое количество «плугов» (т.е. полных пахотных наделов крестьян – *прим. В.М.*) ликвидировано по причине огораживаний;
- 3) как много разрушено жилых домов, а их жителей изгнали с их мест обитания и сколько земли им ранее принадлежало;
- 4) кем были проведены эти огораживания и как давно: сделаны ли они были в период с 1489 по 1548 г., какие ренты и прибыли получали с них;
- 5) кто на момент расследования владеет этими землями и получает доходы от проведенных огораживаний в качестве наследника и кому эти земли сейчас принадлежат;
- 6) как много парков было образовано с тех времен;
- 7) как много пахотных земель обращено под эти парки;
- 8) как много «плугов», домов и жителей были ликвидированы в результате обращения этих пахотных земель в парки;
- 9) как много парков в этих графствах были расширены с тех времен; как много земель за тот же период стало пахотными;
- 10) как много «плугов», домов и жителей были уничтожены из-за образования парков;
- 11) имеет ли кто-либо свыше двух тысяч овец, кроме ягнят до года; а если же имеет, то содержит ли он их на своей земле или в своей ферме, или и там и там, или же скрывает их, или обманывает (об их численности – *прим. В.М.*), и как долго он их содержит;
- 12) как много овец необходимо для потребления в собственном хозяйстве в течение года;
- 13) скрывает ли кто-либо какие-либо земли в ферме или по копии из судебных свитков сохраняет за собой пастбища для овец на них для себя, или же какое-то другое лицо взяло в держание их общинные угодья, вследствие чего он не может откармливать и содержать свой скот и поддерживать свое земледелие, как ранее;
- 14) имеет ли кто-либо более двух домов или земельных держаний, расположенных в одном приходе, деревне, деревушке или хуторе, и как давно он занимает их;
- 15) имеют ли эти лица ферму на срок жизни или на определенный срок по выписке манориальной курии или иным образом с Рождества 1534 г. и где данное лицо проживает;
- 16) выяснить судьбу бывших монастырских земель, которые подверглись диссольции по акту парламента от 1535 г. на предмет того, сохраняются ли они под землепашеством, каков там размер домена и т.д. [18, р. 39–41]. Естественно, столь подробные сведения они могли получить на местах с привлечением к расследованиям представителей местных властей.

Комиссарам также предписывалось иметь на руках копии расследования комиссии 1517–1518 гг. Очевидно это было необходимо для сопоставления сведений, полученных ими в ходе своего расследования, с ее данными, что позволило бы более точно определить масштабы огораживаний в этих десяти графствах за более чем полувековой период.

К этим вопросам в инструкции прилагались еще обширные пояснения. Прежде всего в них разъяснялось, что означает слово «огораживания» (inclosures). Под этим словом, говорилось в них, нельзя считать то, что «кто-либо огородил изгородями землю, собственником которой он же и является и на которой нет людей, имеющих общинные земли». Подобные огораживания назывались очень полезными для государства, так как способствовали увеличению леса. Видимо, имелись в виду парки для оленей, под которые зачастую и производились огораживания. «Огораживания, – говорилось далее, – это когда кто-либо отбирает и огораживает каким-либо образом общинные земли или сносит земледельческие хозяйства и превращает пахотные земли в пастбища». Комиссарам напоминалось: «Для обхода тех статутах [т.е. 1488–1489 гг. – прим. В.М.], как нам сообщили, некоторые огораживатели не разрушают их дома [т.е. дома крестьян – прим. В.М.], но поддерживают их, хотя бы в них никто не проживает или же если там кто-то и проживает, то лишь пастух или доярка, а некоторые лица, огородившие сверх одной сотни акров земли, или больше или поменьше, устраивают борозду и засевают ее», а остальные земли оставляют не засеянными, держат под пастбищем для своих овец. Комиссарам напоминалось и об иных возможных уловках огораживателей. Так, для того чтобы обойти законы, они, в частности, могут утверждать, что дома крестьян не снесены, или могут сдавать такие дома нищим, или чисто формально на огороженных пахотных землях засевают небольшой участок, или же «маскируют своих многочисленных овец под собственность своих детей, родственников и слуг» [18, р. 41–42].

Также приводились в инструкции и пространные моральные рассуждения и наставления в отношении нарушения аграрных статутах об огораживаниях, о долге комиссаров честно расследовать все нарушения и т.п. Напоминалось им о крупных фэйнах (плата крестьян-копигольдеров лендлордам за допуск к держанию земли – прим. В.М.) и «улучшенных рентах» (т.е. повышенных – прим. В.М.), что негативно влияет на рыночные цены и снижение благотворительности среди зажиточных джентльменов. Их призывали честно проводить расследование, не допуская лжесвидетельства, чтобы не пострадали невинные и т.п. При рассмотрении копий о прибылях, которые должны быть представлены лендлордами, от комиссаров требовалось не упускать тех, кто известен как нарушитель, тщательно все расследовать в отношении них. Также им напоминалось, что они не должны быть «инструментом злого умысла, мщения какому-либо человеку», который им неприятен [18, р. 42–43]. Комиссары, говорилось далее, сами не должны нарушать закон, действовать от имени Короля, и только они вправе ликвидировать проведенные огораживания, разъяснять королевские законы, действовать исключительно справедливо и т.п. В христианском духе следовало напоминание о том, что если «добрые люди, которые любят и чтят Бога и живут по слову Божьему, то Бог им посылает добрых и справедливых правителей. А где этого нет, то Бог посылает им безжалостных и суровых правителей, которые ищут лишь своей выгоды». «Поэтому, – говорилось далее, – добрые люди должны любить нас [т.е. своего монарха – прим. В.М.] и внимать слову Божьему; это выгодно всем христианам и особенно бедным людям. Оно, т.е. Слово Божье, запрещает богатым угнетать бедных и подчинять, и вредить». «[Слово Божье учит] нас любить друг друга как брат брата, оно учит правящих в отношении своих

нижестоящих членов, и в то же время повелевает всем людям подчиняться своим вышестоящим: это показывает, как Бог благоволит обоим и возлагает на них благодать и наказывает злодеев, как среди богатых, так и среди бедных в этом мире обрекая на проклятие» [18, р. 44]. Апелляция к христианским идеям человеколюбия и покорности подданных властям, очевидно, не была лишней в условиях массового религиозного сознания крестьян.

Кроме этих общих наставлений в духе идей христианства о послушании властям и монарху комиссарам предписывались и конкретные рекомендации, в том числе наряду с выявлением злостных огораживателей определить еще и фиксированную ренту для крестьян-коттеров (4 шиллинга 4 пенса за 1 акр земли) [19, р. 267–268]. Значит, они должны были не только бороться с нарушителями, но и создавать условия, чтобы в дальнейшем не было бы конверсии пахотных наделов крестьян с последующей их эвизкцией. Но это означало бы на практике вмешательство государства во взаимоотношения лордов маноров и их крестьян как земельных держателей. В целом же перед ними был поставлен ряд непростых задач, решить которые быстро вряд ли возможно. Ведь для этого необходимо в каждом случае не только опросить несколько свидетелей, но и разобраться в различного рода юридических и деловых документах (выписках из манориальных курий, договорах купли-продажи земли, договорах об аренде и т.п.).

Достоверно неизвестно, удалось ли комиссарам добиться главного – ликвидации всех незаконных огораживаний и восстановления снесенных лендлордами крестьянских хозяйств. Ясно одно – какая-то часть огораживателей все же подверглась судебным преследованиям. Так, в актах Тайного совета зафиксирован случай, когда в 1551 г. некий джентри Джон Броклейм был даже заключен в лондонскую тюрьму Флит за незаконный захват крестьянских хозяйств [20, р. 346]. Вполне вероятно, что это был не единичный случай. Кроме того, сохранившиеся представления жалоб перед комиссией о нарушителях по одному из церковных приходов (графство не указано) свидетельствует о привлечении к ответу корпорации колледжа Иисуса (находился в Кембриджшире с 1496 г. – *прим. В.М.*) за захват общинных земель и предоставление их крестьянам за плату в 10 ф. ст. 10 пенсов за год. Также комиссия обнаружила, что джентри, в том числе и духовные (приор), сносили дома крестьян, захватывали общинные земли, отрезали себе и часть королевских дорог. Комиссия определила размеры рент, установленных огораживателями за пользования захваченных ими общинных угодий. Всего же там зафиксированы 14 лендлордов как нарушители, захватившие общинные угодья и крестьянские наделы до 40 акров. Новозеландский историк Дж. Мартин считал работу комиссии 1548–1549 гг. неудачной [7, р. 145], с чем вполне можно согласиться, так как было выявлено крайне мало нарушителей. Да и комиссия работало не очень-то долго, чтобы успеть обследовать все эти 10 графств.

Правление Елизаветы I Тюдор отмечено более активной политикой в аграрной сфере. Так, она занялась аграрными вопросами как раз с отправки комиссии по расследованию огораживаний в 1566 г. Вероятно, королева хотела провести в ряде графств крупномасштабное обследование, подобное расследованиям комиссии 1517–1519 гг. Комиссарам предписывалось не только выявить нарушения действовавших аграрных законов в ряде графств, но и,

соответственно, провести реконверсию огороженных лендлордами пахотных земель, восстановить снесенные ими крестьянские хозяйства [21, р. 233]. Однако эту задачу комиссия пыталась решить лишь в двух графствах (Лестершире и Бакингемшире) [22, р. 564]. К тому же комиссия должна была как раз и провести в жизнь важный для крестьян елизаветинский закон 1563 г. по поддержке земледелия [23, р. 220–221]. Королева не сумела (или отказалась) по какой-то причине осуществить задуманное ее кабинетом, и комиссия прекратила свою работу, собрав лишь некоторый материал по указанным выше двум графствам. Зато Елизавета обратила внимание на положение крестьян северных графств, отправив туда комиссию фактически с аналогичными задачами [23, р. 564]. Но крестьяне этого региона встретили комиссаров недружелюбно. Очевидно, им не понравилась пролендлордовская позиция членов комиссии в земельных спорах. Вероятно, одним из уроков этой неудавшейся комиссии стало издание королевой прокламации против оскорбления информаторов об огораживаниях, которыми могли быть и крестьяне, недовольные огораживаниями. Прокламация запрещала оскорблять и тем более избивать информаторов под угрозой 3-месячного тюремного заключения или порки у позорного столба. Судьи должны были арестовывать нарушителей и отправлять для разбирательства в Суд Звездной палаты [24, р. 66].

Поскольку огораживания не прекращались, правительство Елизаветы организовало новую комиссию, но теперь уже по расследованию выращивания вайды, из-за активного культивирования которой сокращались пахотные земли, т.е. фактически то же самое, что и при конверсии лендлордами пахоты крестьян в пастбища. Ее возглавил влиятельный при дворе парламентарий Ф. Бекон, а членами комиссии были депутаты парламента, представители Звездной палаты и Тайного совета. Всего в ее составе оказался 21 человек. Это была комиссия достаточно высокого уровня. Она должна была обследовать 15 графств – от Вустершира и Дорсетшира на западе до Лестершира и Нортгемптоншира на северо-востоке. В источниках государственного происхождения нет достоверных сведений об эффективности работы этой комиссии в плане поддержки крестьянских хозяйств. По-видимому, комиссия подсказала королеве мысль о необходимости отмены патентов на право засеивать вайдой пахотные земли, что в конце концов и было сделано, но лишь в 1601 г. [11, р. 154]. После этого джентри могли сеять вайду, уже не опасаясь королевских запретов.

В отношении огораживаний лендлордами пахотных земель крестьян и их эвикции королева делала акцент на проведение аграрных законов посредством местных властей и разъездных судей, а также иные экономические и социальные меры (регулирование торговли зерном, борьбу с пауперизмом и т.п.) [25, с. 233–246]. К тому же вплоть до середины 1590-х гг. не было резко выраженного всплеска огораживаний и эвикции крестьян. Все больше распространялись внутриманориальные огораживания по соглашению между крестьянами и лордами маноров, которые формально не приводили к эвикции крестьян. Неслучайно в парламенте в 1593 г. даже приостановили действия некоторых статей антиогораживательного закона 1563 г. [26, с. 9–10]. Ситуация обострилась лишь во время неурожайных лет середины 1590-х гг., но тогда королева пошла по линии усиления ужесточения законодательства против огораживаний и эвикции крестьян, и парламентом в 1598 г. были приняты

два новых антиогораживательных статута [26]. Организовать крупномасштабное обследование огораживаний посредством создания комиссии королева так и не смогла вплоть до своей кончины в 1601 г.

Таким образом, Тюдоры за почти вековой период организовали три наиболее значимые комиссии по расследованию огораживаний. При отсутствии в арсенале английской монархии разветвленного чиновничье-бюрократического аппарата на местах они были одним из важных инструментов в плане претворения в жизнь законов об ограничении огораживаний, поддержке земледелия и крестьянских хозяйств.

Благодаря работе комиссий центральная власть как минимум была неплохо осведомлена о положении дел в аграрной сфере и, в частности, в отношении сокращения пахотных земель, численности крестьян и фермеров в ряде графств королевства. Наиболее полные сведения об огораживаниях и эвикции крестьян предоставила комиссия 1517–1519 гг., обследовавшая 35 графств. Собранные данные комиссией 1548 г. по 10 графствам были неполными из-за укрывательства нарушителей местными властями и лжесвидетельств огораживателей во время расследований. Комиссия 1566 г. явно не удалась по каким-то причинам. Однако, несмотря на предпринятые по результатам собранных комиссиями данных репрессивных мер в отношении джентри-огораживателей, ни одна из них не смогла все же добиться проведения полной реконверсии пастбищ в пахотные земли и восстановления разрушенных крестьянских хозяйств. Огораживания пахотных земель крестьян оказывались настолько выгодным делом, что перекрывали возможные страхи джентри наказания за них. Во второй половине XVI в. все более распространявшиеся внутриманориальные огораживания по соглашению затрудняли выявление нарушителей. Позиция местных властей далеко не всегда способствовала успешным расследованиям королевских комиссий.

Недовольство джентри-огораживателей работой комиссий по огораживаниям было потому, что, вопреки действовавшему обычному (манориальному) праву, они неизбежно вмешивались в их взаимоотношения с крестьянами. Это вполне могло стать одной из причин падения кардинала Томаса Уолси и герцога Сомерсета в первой половине XVI в.

Список литературы

1. Tawney R. H. *Agrarian Problem in the 16-th Century*. London ; New York : Longmans, Green and C^o, 1913. 438 p.
2. Cabbett W. *Elizabethan Village Surveys* // *Transactions Royal Historical Society*. 1897. Vol. XI. P. 67–89.
3. Thirsk J. *Enclosing and Engrossing* // *The Agrarian History of England and Wales : in 8 vols. Vol. IV. 1500–1640* / ed. by J. Thirsk ; gen. ed. H. P. R. Finbery. Cambridge : Cambridge University Press, 1967. P. 200–255.
4. Gonner E. C. R. *The Progress of Enclosures* // *English Historical Review*. 1908. Vol. XXIII, № 91. P. 477–501.
5. Kerridge E. *Agrarian Problems In The Sixteenth Century and After*. London : Allen and Unwin, 1969. 216 p.
6. Gonner E. C. K. *Common Land and Enclosures*. London : Macmillan, 1915. 461 p.
7. Martin J. *Feudalism to Capitalism: Peasants and Landlords in English Agrarian Development*. London : Basingstoke : Macmillan, 1983. 255 p.

8. Попов-Ленский И. Л. К вопросу об огораживании общинных полей в Англии в первой половине XVII в. // Ученые записки : в 4 т. / Российская Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук ; Институт истории. М. : РАНИОН, 1929. Т. 3. С. 284–305.
9. Wordie J. R. The Chronologie of English Enclosures // *Economic History Review*. 1983. Vol. 36, № 4. P. 483–505.
10. Overton M. *Agricultural Revolution in England: The Transformation of The Agrarian Economy, 1500–1850*. Cambridge : Cambridge University Press, 1996. 257 p.
11. Young F. A. *The Proclamations Of The Tudor Queens*. Cambridge : Cambridge University Press, 1976. 277 p.
12. Gay E. Elizabeth Village Surveys // *Transactions of the Royal Historical Society*. 1872. Vol. XVIII. P. 67–89.
13. Савин А. Н. Английская деревня в эпоху Тюдоров. М. : И. Н. Кушнарев и Ко, 1903. 485 с.
14. Семенов В. Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI в. М. ; Ленинград : Из-во АН СССР, 1949. 372 с.
15. Ландина Л. В. Абсолютизм и абсолютная монархия в Российской историографии последней трети XIX – начала XXI в. Минск : БГУ, 2023. 815 с.
16. Mitrophanov V. P., Aleshina E. Y. English peasants and agrarian policy of the Tudor and the first Stuarts: outlines of enclosure legislation // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология*. 2017. № 8 (257), вып. 42. С. 65–70.
17. Митрофанов В. П. Аграрные вопросы в английском парламенте (вторая половина XVI – первая треть XVII в.) // *Британский парламент вчера и сегодня* / отв. ред.: М. П. Айзенштат, Т. Л. Лабутина. М. : ИВИ РАН, 2016. С. 53–64.
18. *Tudor Economic Documents* : in 3 vols. / ed. by R. H. Tawney, E. Power. New York : H. M. Stat. off., 1924. Vol. I. 389 p.
19. Bland R., Brown A., Anthony P., Tawney R. *English Economic History. Selected Documents*. London : G. Bell and Sons, Ltd., 1915. 730 p.
20. *Acts of the Privy Council of England* : in 46 vols. / ed. by J. R. Dasent. London : Stat. off., 1891. Vol. 3. 573 p.
21. *Acts of the Privy Council of England* : in 32 vols. / ed. by J. R. Dasent. London : Stat. off., 1894. Vol. 8. 471 p.
22. *Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Edward VI, Mary, Elizabeth* : in 8 vols. Vol. I (1547–1580) / ed. by M. A. E. Green. London : Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1856. 799 p.
23. *Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Edward VI, Mary, Elizabeth* : in 8 vols. Vol. 7. Addenda (1547–1565) / ed. by M. A. E. Green [et al.]. London : Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1870. 712 p.
24. *Tudor Royal Proclamations* : in 2 vols. / ed. by P. L. Hughes, J. F. Larkin. New-Haven ; London : Yale University Press, 1964. Vol. I. 642 p.
25. Митрофанов В. П. Крестьяне и государство Англии, 1550–1640 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. Пенза, 2001. 398 с.
26. Митрофанов В. П. Динамика аграрного законодательства в Тюдоровской Англии // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2020. № 1 (53). С. 3–13.

References

1. Tawney R.H. *Agrarian Problem in the 16-th Century*. London; New York: Longmans, Green and Co, 1913:438.
2. Cabbett W. Elizabethan Village Surveys. *Transactions Royal Historical Society*. 1897;XI:67–89.

3. Thirsk J. Enclosing and Engrossing. *The Agrarian History of England and Wales: in 8 vols. Vol. IV. 1500–1640*. Ed. by J. Thirsk; gen. ed. H.P.R. Finbery. Cambridge: Cambridge University Press, 1967:200–255.
4. Gonner E.C.R. The Progress of Enclosures. *English Historical Review*. 1908;XXIII(91):477–501.
5. Kerridge E. *Agrarian Problems In The Sixteenth Century and After*. London: Allen and Unwin, 1969:216.
6. Gonner E.C.K. *Common Land and Enclosures*. London: Macmillan, 1915:461.
7. Martin J. *Feudalism to Capitalism: Peasants and Landlords in English Agrarian Development*. London: Basingstoke: Macmillan, 1983:255.
8. Popov-Lenskiy I.L. On the issue of enclosing common fields in England in the first half of the 17th century. *Uchenyye zapiski: v 4 t. = Proceedings: in 4 volumes*. Moscow: RANION, 1929;3:284–305. (In Russ.)
9. Wordie J.R. The Chronologie of English Enclosures. *Economic History Review*. 1983;36(4):483–505.
10. Overton M. *Agricultural Revolution in England: The Transformation of The Agrarian Economy, 1500–1850*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996:257.
11. Young F.A. *The Proclamations Of The Tudor Queens*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976:277.
12. Gay E. Elizabeth Village Surveys. *Transactions of the Royal Historical Society*. 1872;XVIII:67–89.
13. Savin A.N. *Angliyskaya derevnya v epokhu Tyudorov = English village in the Tudor Era*. Moscow: I.N. Kushnarev i Ko, 1903:485. (In Russ.)
14. Semenov V.F. *Ogorazhivaniya i krestyanskiye dvizheniya v Anglii XVI v. = Enclosures and peasant movements in 16th century in England*. Moscow; Leningrad: Iz-vo AN SSSR, 1949:372. (In Russ.)
15. Landina L.V. *Absolyutizm i absolyutnaya monarkhiya v Rossiyskoy istoriografii posledney treti XIX – nachala XXI v. = Absolutism and absolute monarchy in Russian historiography of the last third of the 19th – beginning of the 21st centuries*. Minsk: BGU, 2023:815. (In Russ.)
16. Mitrophanov V.P., Aleshina E.Y. English peasants and agrarian policy of the Tudor and the first Stuarts: outlines of enclosure legislation. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Politologiya = Scientific Bulletin of Belgorod State University. History. Political Science*. 2017;(8):65–70.
17. Mitrofanov V.P. Agrarian issues in the English Parliament (second half of the 16th – first third of the 17th century). *Britanskiy parlament vchera i segodnya = The British parliament yesterday and today*. Moscow: IVI RAN, 2016:53–64. (In Russ.)
18. Tawney R.H., Power E. (ed.). *Tudor Economic Documents: in 3 vols*. New York: H.M. Stat. off., 1924;I:389.
19. Bland R., Brown A., Anthony P., Tawney R. *English Economic History. Selected Documents*. London: G. Bell and Sons, Ltd., 1915:730.
20. Dasent J.R. (ed.). *Acts of the Privy Council of England: in 46 vols*. London: Stat. off., 1891;3:573.
21. Dasent J.R. (ed.). *Acts of the Privy Council of England: in 32 vols*. London: Stat. off., 1894;8:471.
22. Green M.A.E. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Edward VI, Mary, Elizabeth: in 8 vols. Vol. I (1547–1580)*. London: Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1856:799.
23. Green M.A.E. et al. (eds.). *Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Edward VI, Mary, Elizabeth: in 8 vols. Vol. 7. Addenda (1547–1565)*. London: Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1870:712.
24. Hughes P.L., Larkin J.F. (eds.). *Tudor Royal Proclamations: in 2 vols*. New-Haven; London: Yale University Press, 1964;I:642.

25. Mitrofanov V.P. *Peasants and the State in England, 1550–1640: DSc dissertation*. Penza, 2001:398. (In Russ.)
26. Mitrofanov V.P. The dynamics of agrarian legislation in Tudor England. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2020;(1):3–13. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов

доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: vm@em-england.ru

Vladimir P. Mitrofanov

Doctor of historical sciences,
professor of the sub-department
of general history and social
sciences, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 03.06.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.09.2024

Принята к публикации / Accepted 08.10.2024